Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

4 December 2017
Russian

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 44 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Семьдесят второй год

**Письмо Постоянного представителя Турции при
Организации Объединенных Наций от 1 декабря
2017 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь препроводить настоящим письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 30 ноября 2017 года на Ваше имя (см. приложение).

Я буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 1 декабря 2017 года на имя Генерального секретаря

По поручению правительства моей страны я имею честь ответить на беспочвенные утверждения, содержащиеся в заявлении представителя киприотов-греков в его качестве так называемого представителя Кипра, представленном Третьему комитету по пункту 72 повестки дня (Поощрение и защита прав человека) 30 октября 2017 года. С учетом такого грубого искажения правовых и исторических фактов, касающихся этого острова, для прояснения этого вопроса я считаю необходимым довести до Вашего сведения нижеследующую информацию.

Хорошо известна практика использования упомянутой администрацией международных платформ для распространения ложной информации, с тем чтобы скрыть свою серьезную ответственность за возникновение и сохранение проблемы Кипра. Такие бесплодные попытки не могут изменить реальное положение дел на Кипре, например тот факт, что партнерство, сформированное в 1960 году в рамках Республики Кипр, было разрушено в 1963 году, когда вооруженные отряды киприотов-греков прибегли к насилию в отношении киприотов-турок, изгнали их представителей из всех государственных органов и превратили партнерство в чисто греческое государство. Это также не может отвлечь внимание от того факта, что кипрско-греческая сторона блокирует все попытки, направленные на решение проблемы Кипра под эгидой миссии добрых услуг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в течение последних 50 лет, включая План Аннана 2004 года и недавнюю конференцию по Кипру, которая прошла в июле 2017 года в Кран-Монтане, Швейцария.

Необходимо также помнить о том, что ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное вмешательство Турции, выступающей в качестве страны-гаранта, не характеризуется как «вторжение», а ее последующее присутствие на острове — как «оккупация». Суть дела состоит в том, что вмешательство Турции в 1974 году, осуществленное в соответствии с ее правами и обязательствами по Договору о гарантиях 1960 года, стало неизбежным результатом государственного переворота, совершенного военной хунтой в Греции при содействии проживающих на Кипре греков, которые добивались присоединения этого острова к Греции (эносис).

Что касается вопроса о правах человека, то указанная администрация не пользуется авторитетом и не имеет никакого морального права претендовать на то, чтобы считаться защитником таких основных прав на Кипре. Права собственности киприотов-турок в южной части Кипра полностью игнорируются, их право на обучение на родном языке не соблюдается, а их религиозные свободы подвергаются всякого рода ограничениям и нарушениям. Напротив, кипрско-турецкая сторона предоставляет законный, эффективный и доступный механизм правовой защиты для тех киприотов-греков, которые покинули свои дома в северной части Кипра, а именно речь идет о Комиссии по вопросам недвижимого имущества, которая была также одобрена Европейским судом по правам человека. Суд также пришел к выводу о том, что кипрско-турецкое законодательство и его применение, в том что касается религиозных свобод, которыми пользуются киприоты-греки в северной части Кипра, и их права на образование, соответствуют Европейской конвенции о правах человека.

Недавнее решение ввести таможенные пошлины на товары, ввозимые из южной части Кипра для киприотов-греков и маронитов, проживающих в север-

ной части Кипра, служит примером того, как каждый вопрос используется кипрско-греческой администрацией для политической пропаганды. По сути, условия жизни киприотов-греков и маронитов, проживающих в северной части Кипра, аналогичны условиям жизни киприотов-турок. Они могут свободно перемещаться по северной части Кипра и пользуются свободой передвижения на всей территории острова. Они также имеют доступ ко всем товарам и услугам в северной части страны и, таким образом, имеют возможность удовлетворять свои основные потребности. В то же время случай, связанный с доставлявшей помощь автоколонной, направленной администрацией киприотов-греков в рамках Организации Объединенных Наций, давно используется для представления этих людей, живущих на севере, как «вынужденных жить в анклав». Совсем наоборот, широко известно, что получатели этой помощи продавали эти товары местным жителям, вместо того, чтобы использовать их самим. Следует также отметить, что медицинская помощь не подпадает под действие данного решения и освобождается от всех пошлин. Кроме того, через Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре было объявлено о том, что соответствующие власти киприотов-турок будут удовлетворять любые другие потребности населения, которые могут возникнуть.

В то время, как обе стороны на Кипре в соответствии с призывом Генерального секретаря должны размышлять о причинах провала 50 лет переговоров в целом и прошедшей в Кран-Монтане Конференции по Кипру в частности, повторение столь устаревшей риторики, несомненно, является контрпродуктивным. При этом, к сожалению, очевидно, что эти размышления еще не привели к искренней и реалистичной оценке со стороны киприотов-греков.

Я буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет Дана
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра